

Внезапно воцарилась тишина, все вокруг закрыли рты.

Проходит довольно много времени, в конце концов кто-то поднимает занавес кареты.

Чжао Цзяньюй поднимает голову, чтобы посмотреть, внутри экипажа сидит юноша не старше двадцати лет, одетый в чёрную одежду по всему телу, холодно глядя прямо на него.

Лидер альянса воинственного мира однажды дал ему взглянуть на картину лидера демонической секты, черты лица на картине и перед его глазами были достаточно похожи на семь или восемь точек, хорошо, сидящий в экипаже лидер демонической секты Цзи Хань, как и ожидалось.

Согласно ранее обдуманному положению дел доблестных воинов, Цзи Хань в этот момент побледнел бы от испуга, человек, которого он тайно любил в течение многих лет, появился перед его лицом, в некотором количестве у него была бы небольшая реакция, Чжао Цзяньюй нужно было только закрыть рот, ждать реакции Цзи Хань, а затем, основываясь на реакции главы демонов, выбрать наиболее подходящий ответ, чтобы сказать в тот момент.

Как и ожидалось, в ледяном выражении лица Цзи Хань появляется странный след.

Чжао Цзяньюй начинает вспоминать на ранее прочитанные ответы.

Цзи Хань спрашивает: - Чжао Цзяньюй?

Чжао Цзяньюй отвечает: - Да.

Цзи Хань мрачно улыбается: - Отлично.

Чжао Цзяньюй молчит.

Эти немногие воины не могут сказать ему, как он должен ответить на это заявление, он боится испортить дело, насильно закрывает рот и притворяется немым.

Цзи Хань продолжает: - Твой меч.

Чжао Цзяньюй: - Мой меч?

Кажется, всё идёт не плану.

Цзи Хань смотрит, слегка нахмутив брови, очень холодно спрашивает: - Твой меч.

Чжао Цзяньюй говорит: - Меч здесь.

Цзи Хань требует: - Вытащи свой меч.

Ум Чжао Цзяньюй частично в недоумении: - Почему ты хочешь, чтобы я вытащил свой меч?

Цзи Хань усмехается: - Все в Цзянху хвалят тебя как фехтовальщика номер один. Я не совсем уверен. У меня в комнате висит твой портрет, чтобы день и ночь заставлял себя заниматься боевыми искусствами, убеждая себя, что неизбежно настанет день, когда я должен буду победить тебя.

Чжао Цзяньюй: - ...

Это странно.

Чжао Цзяньюй долго бормочет себе под нос, произносит только одну фразу с величайшей осторожностью: - Я не хочу спорить с тобой в этом месте.

В конце концов, он сам должен был соблазнить его, борьба, безусловно, приведёт к травме, если он сам победит, если он проиграет, какой путь ещё будет работать для Союза Хаорана?

Цзи Хань прерывает его речь: - Чего ты хочешь?

С учётом предыдущих строк, наконец, появляется правильная фраза!

Чжао Цзяньюй инстинктивно отвечает: - Я хочу тебя.

Цзи Хань: - ...

<http://bllate.org/book/15471/1366658>